Глава №12

Распри школьных фракций. Акт II

(часть 9)

Фракция простолюдинов была могущественной группой, выступавшей против элиты, и наш первый контакт с их лидером, Либертом, провалился.

Я вздохнул, глядя ему вслед.

Я хотел бы думать, что у нас будет много возможностей исправить это, но даже если есть трёхлетнее расхождение, я не могу быть оптимистом, когда только что произошло событие, подобное тому, что происходит в игре.

Нам нужно было как можно скорее связаться с Либертом.

Теперь проблема в том, как разрешить это недоразумение.

Либерт испытывал сильное недоверие к знати из-за одного события из своего прошлого. По этой причине он даже опасался героини во время их первого контакта в игре, и именно поэтому было так трудно поймать его.

Кстати, настоящая Алисия смогла заслужить его доверие, вероятно, потому, что была моложе, чем в оригинальной работе. Её невинность и незрелость действительно просвечивали насквозь, так что он не видел в ней угрозы.

Это было нечто такое, чему мы с миледи никогда не могли подражать.

Однако, если мы пойдём по этому неверному пути, мы просто вызовем больше настороженности. Было бы трудно встретиться с ним открыто, но мы всё ещё нуждались в том, чтобы наши намерения были как можно более очевидны.

Имея это в виду, было бы лучше, если бы миледи написала письмо, чтобы объяснить ситуацию.

Думая об этом, я продолжал наблюдать за миледи, которая танцевала с одним из последователей.

Её платиновые светлые волосы, казалось, сияли в этом свете, и лицо, обрамлённое этими волосами, улыбалось, но это было поддельное выражение дочери маркиза.

...Она, казалось, была очень раздражена.

Может быть, они приставали к ней во время танца.

— Леди София действительно хорошо танцует, да?

— Ась? О, ...т-точно.

Меня удивил неожиданно прозвучавший голос.

Кстати, я совсем забыл, что Алисия всё ещё здесь.

Это вылетело у меня из головы из-за всего, что только что произошло, но тот факт, что она была здесь на три года раньше, чем предполагалось, тоже был довольно необычным.

— Кстати, почему вы поступили в эту школу, леди Алисия?

— Фухфух~ тебе интересно?

Она провела пальцем по краю рта и наклонила голову. Это был милый жест, подходящий для героини, но я невольно почувствовал, как у меня задёргались щёки.

Только эта реакция дала мне ответ.

— Это потому, что я думала, что так смогу встретиться с тобой снова.

АГХХХХХХХ!!! Так вот оно что!

Эта фраза должна была быть произнесена в тот момент, когда второй принц и Алисия танцевали вместе, после того, как они уже были на пути счастливого конца.

Но почему она говорит это мне?!

Конечно, именно я спас тогда Алисию, а не второй принц. Так что нетрудно было догадаться, что в данный момент она отдаёт предпочтение не ему, а мне.

Но даже если бы я занял место принца, этого было бы недостаточно, чтобы она поступила на три года раньше.

И это даже игнорируя тот факт, что она пригласила меня на танец в первые же секунды после нашей новой встречи. Героиня должна была танцевать с кем-то только после того, как её рут будет определён.

Что же было с этой ситуацией?!

— Сирил, я пока не буду настаивать, но, пожалуйста, потанцуй со мной как-нибудь ещё.

Как и следовало ожидать от героини игры, Алисия была абсолютно очаровательна.

Не то чтобы я был не рад услышать от неё такие страстные слова, но я был простолюдином, а она – дворянкой. Кроме того, я поклялся сделать леди Софию счастливой.

Что бы ни случилось, я никогда не оставлю свою госпожу.

— Прошу прощения, но я не могу ответить на вашу просьбу, леди Алисия.

— Это… но почему?

Несмотря на мой явный отказ, Алисия не сдавалась. Как и её игровой двойник, она была оптимистична и сильна волей, но моя воля была сильнее.

— Я всего лишь простолюдин. Танцевать под этим ярким прожектором с аристократом не подходит для кого-то вроде меня, поэтому я не могу удовлетворить ваши потребности.

— Но я слышала, что, согласно правилам школы, статус человека здесь не имеет значения.

— …Это правда, но где бы я ни был, я всегда буду дворецким миледи в первую очередь. Я не собираюсь когда-нибудь отказываться от этой роли.

— Боже, разве будет так страшно, если это только для танца?

— Это не так. Я прошу прощения.

Сочувствовать ей здесь было бы непродуктивно, поэтому, несмотря на чувство вины, я занял позицию, которую никогда бы не занял в обычных обстоятельствах.

Алисия надула щёки, но потом вдруг начала озорно улыбаться.

— Я понимаю. Если ты собираешься так много говорить, то я не буду тебя принуждать. Вместо этого, пожалуйста, научи меня танцевать в следующий раз.

— …Простите?

— Я не очень хорошо танцую, так что, пожалуйста, проинструктируй меня. Это совершенно нормально для слуг давать указания, чтобы помочь росту знати, не так ли?

— … Если представится такая возможность.

По сути, она спрашивала, могу ли я работать её преподавателем, и хотя это была моя работа – выполнять просьбы моих гостей, это было то, на что я затруднялся ответить.

Вот почему я сказал: «Если представиться возможность сделать это», как неопределённый отказ, который не вызовет обиды…

— Неужели?! Тогда это обещание, Сирил! …Но мои тонкие намёки не дошли до чистой и невинной девушки. Я хотел исправить её заблуждение, но Алисия, сложив руки на груди, улыбнулась мне, как влюблённая девушка. — …Если только в качестве дворецкого, то я приму вашу просьбу. «Если она согласится, сохранить всё в рамках рабочих отношений, я помогу ей», – ответил я себе со вздохом. Вскоре после этого Алисию окликнула молодая леди, которая, по-видимому, была её одноклассницей, и она ушла. Её место заняла леди София, которая только что вернулась после окончания танца, но выглядела измученной. — Миледи, благодарю вас за вашу тяжёлую работу. — …Спасибо, Сирил. Это было действительно утомительно. Не меняя выражения лица, миледи сказала, что хочет где-нибудь присесть. Отвечая на её просьбу, я перевёл её в комнату отдыха, которую сдавали студентам. Горничная, стоявшая там, потом дала ей мокрое полотенце. Получив его, миледи принялась вытирать пот, особенно тщательно вытирая руки. Очевидно, она действительно ненавидела танцевать с поклонниками. — Кстати, что случилось с ответом Либерта? — Пожалуйста, простите меня. Я поклонился и признался, что Либерт неверно истолковал её действия, как презрение к простолюдинам. Услышав это, миледи широко раскрыла глаза. — Даже несмотря на то, что ты пытался переубедить его, он все равно так решил? — Простите, что не оправдал ваших ожиданий. — Нет, тебе не нужно извиняться. Решение Либерта является здесь неожиданным фактором. Сирил, для меня ты… ах. Похоже, она поняла, что другие люди воспринимают меня не так, как она. — Мне очень жаль, Сирил. Я сделала неправильный выбор.

— Всё в порядке. Вы достаточно хорошо справились с ситуацией, миледи.

Если судить о том, как она вела себя, будучи дочерью маркиза, ей определённо нужно было

над чем-то задуматься. Однако, учитывая, что она всё ещё была всего лишь двенадцатилетней девочкой, дела у неё шли исключительно хорошо.

Сколько взрослых благородных леди могли бы справиться с такой ситуацией? Учитывая это, миледи сделала гораздо больше, чем достаточно.

Но даже так…

— Спасибо, Сирил, но не надо меня опекать. Позволь мне извиниться должным образом, именно из-за моих действий у тебя возникли неприятные мысли по отношению ко мне.

— Я никогда не думал о вас в таком ключе. Если вы собираетесь зайти так далеко, то позвольте мне также извиниться.

Я приму любые презрительные слова, которые она скажет в мой адрес. Помня об этом, я поклонился, сожалея о том, что ей пришлось танцевать с людьми, которых она не хотела видеть.

— …Сирил, ты ни в чём не виноват в сложившейся ситуации. Я также виновата. Чтобы защитить тебя от их гнева, танец с отвратительным человеком для меня ничто.

— Миледи…

Не то чтобы я был недоволен, но защита дворецкого хозяйкой, которой он служит, – это выставление телеги перед лошадью. В то время как я делал обеспокоенное лицо, леди София продолжала говорить спокойным тоном.

— Я же говорила тебе, не так ли? Вместо того чтобы держать тебя на расстоянии, я предпочла бы превратить самих богов в своих врагов. Будь то фракция простолюдинов или элиты, если они когда-нибудь станут причиной твоих страданий, тогда это всего лишь вопрос их подавления.

— М-миледи?

Я сделал удивлённое выражение лица, но леди София начала размышлять о чём-то, приложив палец к губам.

— Вот именно. Если мы это сделаем, то нас больше не будут беспокоить фракционные конфликты, и никто больше не будет стоять на нашем пути. Это неплохая идея.

— …Вы серьёзно относитесь к тому, о чём говорите?

— Если я скажу, что да… ты пойдёшь за мной?

Её аметистовые глаза, казалось, смотрели мне прямо в душу, так что я невольно сглотнул слюну.

Сокрушить второго принца и разорить Либерта.

Для миледи подобное не было невозможным.

Так что…

— Если это то, чего вы хотите, то я буду поддерживать вас в полной мере, миледи.

Леди София прикрыла рот рукой и широко раскрыла глаза. Однако сквозь щели между пальцами, скрывавшими её лицо, можно было разглядеть улыбку.

— …Спасибо, Сирил. Я просто пошутила, так что не волнуйся.

— Да, миледи.

Я вдруг поймал себя на том, что смеюсь над её ожидаемым ответом.

Устранить второго принца и Либерта будет нетрудно. Было также возможно подавить всех, кто восстал против неё, и создать школу без конфликтов, которую моя госпожа полностью контролировала.

Но это то, что может сделать только злодейская дочь.

В её теперешнем состоянии миледи тоже этого не хотела. Это просто мы выпустили недовольство, которое накопилось вокруг фракции простолюдинов и элиты через жалобы.

Наши слова могли быть немного экстремальными, но это было необходимо, чтобы снять стресс.

— Мы потеряли нить разговора, так что давай начнём обсуждать, что нам теперь делать.

— Понятно. В ближайшем будущем… нам придётся не только прояснить недоразумение сэра Либерта, но и подавить недовольство, которое возникает из-за вашей собственной фракции, миледи.

— Я понимаю насчёт Либерта, но недовольство моей фракции?

— Да. Моя госпожа, это потому, что вы предприняли действия, которые можно было бы рассматривать как завоевание благосклонности элиты, несмотря на то, что ваша фракция построена на людях, которые тайно поддерживают простолюдинов.

Это только подразумевалось, но даже если они поддерживали простолюдинов, они не заявляли, что они были враждебны к элитам. Они не хотели поднимать волну, поэтому есть вероятность, что девушки из фракции миледи начнут строить козни против неё.

— …Это правда. Похоже, я слишком легкомысленно к этому отношусь. Я понимаю, если ты хочешь сказать так много, то я обязательно поговорю об этом со своими друзьями.

— Это было бы к лучшему.

— Проблемы, связанные с моей фракцией, достаточно легко решить, так что настоящая проблема здесь – реакция Либерта. Неужели я не могу просто встретиться с ним прямо сейчас?

— Да, это было бы слишком заметно, чтобы вы могли двигаться самостоятельно, миледи.

Либерт уже ушёл и, вероятно, вернулся на площадку во дворе.

Даже такого слугу, как я, допрашивали. Если бы миледи сама отважилась выйти во внутренний двор, одно это могло бы вызвать недовольство элиты.

— Значит, ты с ним свяжешься, Сирил?

— Да, пожалуйста, предоставьте это мне… но, как и ожидалось, я буду выделяться, только если сделаю это сегодня. Я постараюсь найти возможность позже, так что не могли бы вы подготовить письмо для меня, чтобы доставить его, миледи?

— Понятно. Я приготовлю его сразу же, как только вернусь в свою комнату.

— Спасибо.

Вещи были немного громоздкими, но они не были на том уровне, с которым мы не могли справиться. Так что нам нужно лишь преодолеть эту щепотку и избежать конца, где нас с миледи казнят.

— А теперь перейдём к главной теме.

— …Главная тема?

Мы только что закончили говорить о том, какие меры принять против наших проблем с фракцией простолюдинов, и мы должны быть в порядке с элитами, потому что миледи только что танцевала с ними… было ли что-нибудь ещё?

— Разве ты не разговаривал с Алисией совсем недавно?

— Ась? Нет, ведь… мы просто говорили о том, как потрясающе вы танцевали, миледи.

Прежде чем принять меры, чтобы избежать конца казни, кажется, было необходимо избежать конца, где сам я был бы похоронен первым.

В любом случае, вечеринка уже закончилась.

Хотя я столкнулся с некоторыми неприятностями из-за того, что миледи пала во тьму, когда я честно объяснил ей, о чём я разговаривал с Алисией, я смог успокоить её.

Действительно, искренность была важна почти во всём.

В любом случае, завтрашняя утренняя заключительная вечеринка будет удвоена как оценочное совещание, прежде чем мы начнём убирать место проведения. Вот почему, когда я вошёл в класс, меня встретили громкими аплодисментами за ту тяжёлую работу, которую я проделал вчера.

За последний месяц я сблизился с людьми, которые были назначены в мою группу, и все они, казалось, были в весёлом настроении. Вероятно, это было связано с тем, что вчерашнее мероприятие было положительно воспринято и получило большую репутацию.

С другой стороны, группа людей во дворе, включая Рэймонда, казалось, была окружена тёмными тучами, висящими над головой.

— Что случилось вчера?

Будучи с человеком, которого я послал, чтобы помочь другой группе, когда я спросил Люка об этом, он сказал мне, что они постоянно сравнивались с основным местом проведения и получили значительно низкую оценку с разочарованием.

Поэтому, когда дело дошло до дворовой группы… то есть, они, похоже, получили враждебность, которую фракция простолюдинов держала по отношению к знати.

Их проблемы тогда решал Люк, который пришёл на сцену, чтобы помочь, но теперь, по слухам, они были низшей группой, незаслуженно зачисленной в класс А.

Если бы я внимательно прислушался … я мог бы услышать их голоса даже сейчас.

— Чёрт возьми, это всё твоя вина! Я должен был поступить на службу в знаменитый знатный дом как элита класса А, но теперь мои планы рухнули из-за тебя!

Внезапно один из моих одноклассников неожиданно начал ругаться на Рэймонда.

— Э-э-это… м-моя вина.

Несомненно, человек, чувствующий себя хуже всего после всего этого, Рэймонд выразил свои извинения, усиливая своё сожаление. Однако это просто привело к тому, что другие тоже набросились.

— Твои извинения ничего не значат! Всё закончилось именно так, потому что ты ненадёжен! Всё, что ты делал – это однобоко рявкал на нас с приказами, из-за этого всё так рухнуло!

— Правильно, как ты собираешься взять на себя ответственность за это?!

Студенты, которые встречались с Рэймондом, начали обвинять его одного за другим.

Но Рэймонд ничего не ответил. Без сомнения, он чувствовал себя более ответственным за это, чем кто-либо другой. Поэтому, не выпуская слёз из глаз, он молча перенёс всё это, сжав кулаки.

Однако их критика казалась бесконечной.

Не в силах вынести этого, Рэймонд выбежал из класса, но вместо того, чтобы успокоиться, они продолжали критиковать человека, которого там больше не было.

— Довольно! Вы все дети?!

Я был единственным, кто крикнул, стоя у моего стола. Люк и другие, кто работал со мной в течение последнего месяца, смотрели на меня с удивлением.

Наверное, потому, что они впервые видели меня злым.

— Вы все решили устроить двор вместе с Рэймондом, но когда вы потерпели неудачу, это была только его вина?! Вы серьёзно так думаете?!

— Это…

— Рэймонд тоже был не прав, но нельзя же всё сваливать на одного человека. Оценка, которую вы получили, является отражением всех вас.

Если бы всё было действительно так, как они говорили, когда один человек был полностью ответственен за успех или неудачу, и всё, что делал кто-то другой, считалось бы вообще не

внёсшим никакого вклада, то любые похвалы, которые они получали, также относились бы исключительно к этому одному человеку.

Но нет никого, кто согласился бы на такую глупость.

Наша группа была успешной только потому, что мы все работали вместе.

…Продолжая тараторить, я понял, что потерял самообладание.

Первое, что я выкрикнул, был вопрос, были ли они детьми, но на самом деле они были всего лишь двенадцатилетними детьми. Это была неподходящая причина, чтобы злиться на них, и то, как незрело я кричал на них, не было исключением.

Я глубоко вздохнул и успокоился.

— Если бы я мог высказать своё мнение, то ваш приём был действительно довольно хорош. Вам лишь не повезло, что различные несчастья падали на ваш путь, но там должны быть те, кто понимает ваши обстоятельства.

Например, учителя.

Если бы это был факультет, который видел приёмы каждый год, они должны были бы построить средний стандарт для сравнения. Если так, то они никогда не подумают, что двор был плохо сделан.

Так я им и сказал, но реакция моих одноклассников была не очень хорошей.

— Ты… всё ещё считаешь, что всё было хорошо, несмотря на то, что мы враги?

— Не помню, чтобы я вообще считал нас врагами.

Профессор Тристан раздувал пламя соперничества, чтобы способствовать росту студентов. В то время как я использовал ситуацию только для того, чтобы защитить честь моей госпожи и добиться признания моих способностей.

Я никогда не считал их врагами, которых хотел бы уничтожить с самого начала.

— Я повторю ещё раз. Ваш приём был создан на уровне, соответствующем классу А. Даже если сейчас люди много чего говорят, это только временные оценки. В следующий раз их можно легко перевернуть.

— Ты действительно так думаешь?

— Это определённо возможно. В конце концов нам придётся конкурировать с другими классами, так что не пора ли нам собраться вместе, чтобы показать разницу между нами и теми, кто смотрит на нас свысока?

Они должны были многому научиться из этого проекта, и если бы мы все двигались вместе, я уверен, мы смогли бы добиться наилучших результатов.

В тот момент, когда они услышали мои слова, они могли сказать, что я не жалею их, и когда они поняли, что всё ещё могут исправить, их выражения смягчились.

В этот момент я вбил последний гвоздь.

— …Однако не стоит винить других в собственных неудачах. Это проблема, которая стоит перед вашими способностями, как слуг.

— Д-да. Это моя вина…

— Я не тот человек, перед которым вы должны извиняться.

Человек, с которым им нужно было помириться, был Рэймонд. Я сказал им, чтобы они помирились с ним, как только он вернётся, и вышел из класса, чтобы найти его. Кстати, профессор Тристан ждал снаружи в коридоре.

— …Профессор? Вы что, подслушивали?

— Не говори так, будто это плохо. Я просто ждал подходящего момента, чтобы вмешаться, но ты, кажется, уже сказал большую часть того, что я планировал.

— Прошу прощения, но не вы ли первым вовлекли меня в это дело, профессор?

— Так и есть. Вот почему я собирался отдать тебе должное за всё, как только всё будет закончено.

Профессор Тристан был хорошим парнем, хотя и немного грубоватым. Он действительно хотел видеть, как растут его ученики. Поэтому вместо того, чтобы вступить в спор в качестве арбитра, он молча наблюдал за мной, пока я управлял ситуацией, чтобы я мог пожинать плоды того, что я сделал это.

Было много проблем с его образом жизни, но в глубине души он был действительно добрым человеком.

— Эй, проследи и за Рэймондом, ладно? Он пошёл в ту сторону.

Профессор Тристан изобразил на своём мужественном лице кроткое выражение и указал в ту сторону, куда ушёл Рэймонд.

Посланный профессором Тристаном, я немного поискал вокруг, и в углу двора я нашёл Рэймонда, обнимающего колени в той части помещения, которая ещё не была убрана.

— Так вот ты где.

— …Почему ты здесь? Ты пришёл посмеяться надо мной?

— Нет, я здесь только для того, чтобы забрать тебя.

— Забрать меня? Что ты такое говоришь? Просто смейся уже, разве это не смешно? Я действовал против тебя и безжалостно проиграл, разве ты не слышал, что говорили другие?

— Но ты был единственным, кто не сбежал от своей ответственности.

Даже будучи оскорблённым своими сверстниками, он ничего не сказал в ответ. В конце концов, он не выдержал и убежал, но никогда не отрицал, что это его вина.

— …Ты действительно тот человек, каким мне о тебе рассказывали.

— «Они» сказали тебе?

— Один парень из той же группы объяснил мне, что ты неплохой парень, и я поспрашивал всех вокруг, чтобы выяснить, почему ты получил такой низкий балл за танцевальное представление.

— Понимаю.

Он, вероятно, узнал, что пятьдесят один балл не был моим первоначальным баллом. Если так, то он, должно быть, понял скрытый смысл в том, что профессор Тристан ссылался на мою оценку, чтобы подтолкнуть к конфронтации.

Пока я размышлял об этом, Рэймонд вдруг поклонился мне.

— Так что… мне очень жаль.

— За что ты извиняешься?

— За всё. Я был не прав, что затеял с тобой конфликт, и я был единственным, кто не спросил о ситуации и высмеял тебя за твой танцевальную оценку. Был также инцидент с представителем класса, так что… мне очень жаль!

Он не поднял голову, а опустил её ещё ниже.

— Если ты осознал всё это, то используй это знание, чтобы улучшить себя. Нет нужды извиняться.

Хотя он и был тем, кто бесцеремонно распространял неполную информацию, я был тем, кто не отмахивался от «подозрений» учителя по отношению ко мне, так что я был частично ответственен за то, что с ним случилось.

Конечно, когда он впервые затеял со мной конфликт на экзамене, я подумал, что он действительно доставляет мне много хлопот, но вопрос о классовом конфликте был результатом, которого я хотел, так что ему не за что извиняться передо мной.

Чтобы он признал свою вину вот так, я не думаю, что Рэймонд действительно настолько плохой парень. Так что с его предыдущими извинениями, я был не против оставить всё в прошлом.

— Ты можешь простить меня?

— Считай, что ты прощён, но взамен можешь сказать мне одну вещь?

— …Что?

— Даже с таким местом во дворе, как это, очевидно, насколько ты талантлив. Окончив академию, ты легко можешь оказаться на службе у известного дома. Почему ты так нетерпелив?

Его способности наверняка привлекут внимание знати. Если бы Рэймонд не заслужил гнев миледи, то я, возможно, даже дал бы ему рекомендацию служить дому Розенбергов.

Это его жадное отношение явно контрпродуктивно.

— У меня нет времени ждать окончания школы.

— …Что ты имеешь в виду?

— Мой отец… недавно погиб в результате несчастного случая.

То, что вырвалось из его уст, было печальной правдой. Маска дворецкого была снята, и обнажился грубый Рэймонд. Затем он перешёл к объяснению своих обстоятельств за прошедший год.

Его отец был дворецким на службе у знатного человека, и, похоже, Рэймонд и его братья тоже собирались пойти по его стопам.

Однако он внезапно скончался в результате несчастного случая.

У них были кое-какие сбережения, но их было недостаточно, чтобы заботиться о своей семье в течение длительного периода времени. Так что в результате обсуждения они зачислили Рэймонда в школу.

Они могли позволить себе обучение в течение года, а тем временем ему нужно было найти работодателя, который мог бы зарабатывать деньги на проживание и образование своих братьев и сестёр. Так что он пришёл сюда, неся судьбу своей семьи на своей маленькой спине.

— Вот почему… я так легко поддаюсь эмоциям.

Когда мне было всего двенадцать лет, всё, что я делал – это играл беззаботно. Если бы я был в такой же ситуации, как он в моей прошлой жизни, я уверен, что просто разрыдался бы от смущения.

— Эй… Сирил. Если я добровольно уйду из школы, думаешь, они вернут мне деньги за моё обучение?

— Я думаю, что… это будет затруднительно.

Как только вы поступили, школа зарезервировала место для этого человека в учебной программе. Я не думаю, что использованные деньги вернутся только потому, что человек, о котором идёт речь, ушёл.

— Понятно… ну, тут уж ничего не поделаешь. Сирил, ещё раз прошу прощения за все неприятности, которые я тебе причинил.

Рэймонд встал и прошёл мимо меня.

— Ты собираешься сдаться?

Я крикнул ему в спину, но он не остановился.

— …Ты действительно опустишь руки?

Услышав мой второй вопрос, Рэймонд, наконец, остановился, и когда он оглянулся, я с удивлением увидел его плачущее лицо.

— Я имею в виду … ничего не поделаешь, верно? Я так упорно боролся до этого момента, но проиграл тебе и был оставлен всеми теми, с кем работал до сих пор. И что мне теперь делать?

— В таком случае, что ты собирался делать, когда покинешь школу?

— …Я знаю. Я собираюсь работать где-то, используя знания, которые я собрал до сих пор. С этим я смогу заработать достаточно, чтобы прокормить свою семью.

Ради своей семьи он действительно делал всё возможное до сих пор, так что…

— Тебе не кажется, что было бы слишком поспешно сдаться?

— …Что ты такое говоришь?

Рэймонд пристально смотрел на меня. Его голубоватые глаза были полны сильных эмоций, которые казались смесью сомнения и ожидания.

— Ты неплохо устроил внутренний двор. Как только мы начнём соревноваться с другими классами, твои таланты станут очевидны. Почему бы хотя бы не подождать следующего шанса?

— Шансов не будет после того, как все увидели недостойную сторону меня.

— Нет, ты, безусловно, получишь шанс. Я позабочусь об этом. Это часть моей работы как представителя класса.

— Так ты… собираешься помочь мне, несмотря на то, что я был так враждебен к тебе?

— Разве сам профессор Тристан не говорил, что мы должны учиться на своих ошибках, чтобы расти? Это может показаться самонадеянным с моей стороны, но я думал, что ты был бы более расстроен прямо сейчас.

Я не думаю, что он подозревает меня в том, что я реинкарнатор, но я уверен, что он знает о моём ненормальном присутствии. В таком случае он должен понимать, насколько маловероятно, что я проиграю.

Во-первых, мне нужно было показать, что я обладаю соответствующими навыками в качестве эксклюзивного дворецкого миледи. То, что мне нужно было изобразить, не было ни способностью сбивать людей с ног, ни силой подавлять других.

Поскольку я был в положении, которое управляло другими слугами, мне нужно было иметь возможность использовать тех, кто меня окружал, в полной мере. Было бы неуместно с моей стороны как руководителя отсекать талантливого человека из-за проблем такой степени.

— Рэймонд, я хочу с тобой подружиться.

— …Друзья? Я и ты?

— Да, именно так. Если ты будешь моим другом, я помогу тебе найти работу на следующий год. Так что…

Я протянул ему правую руку. Увидев это, Рэймонд широко раскрыл глаза…

— Мне очень жаль, так жаль.

…А потом он снова заплакал, когда выражение его лица сломилось.

Какой бы сильной волей он ни обладал, он всё ещё оставался двенадцатилетним ребёнком. Я рассмеялся, думая, что ничего не поделаешь, и положил руку на голову Рэймонда.

— Эй, дворецкий – это не тот человек, который должен так легко показывать свои эмоции на публике, верно?

— …

После того, как я погладил Рэймонда по голове, он внезапно отстранился от меня. Затем, вытерев слёзы носовым платком, он быстро сделал такое выражение лица, которое говорило, что он действительно хочет убежать.

Похоже, ему становилось всё более неловко из-за того, что он плакал перед своим одноклассником.

Я сделал вид, что ничего не заметил, и сказал, что нам пора возвращаться в класс.

Как только мы вернулись, Рэймонд начал разговаривать со своими друзьями, которых я припугнул. Сначала они чувствовали себя немного неловко, но, похоже, в конце концов, им удалось всё уладить.

Это заняло некоторое время, но, похоже, мне наконец удалось объединить класс. После того, как все немного успокоилось, всё, что мне нужно было сделать, это разобраться с проблемами, касающимися Либерта и второго принца.

В тот момент, когда я так подумал, в класс неожиданно вошёл принц.

□

□

Перевёл – SmerchOleg, редактировал – Altair42

http://tl.rulate.ru/book/30302/1046146